

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

5-го Декабря 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (маркамъ).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 49.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

ОБЪ ИЗДАВАНІИ

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1877 году.

Въ 1877 г. „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться по той же программѣ, тою же редакціей и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1876 году.

ОО. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церковей Редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписаныя деньги въ началѣ года.

Заявленія о перемѣнѣ адреса могутъ быть доставляемы въ Редакцію *только по 1-ое* Декабря.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданій и въ 1877 году.

церковей правила о храненіи церковныхъ суммъ. Св. Правит. Синодъ слушали: дѣло по предложеннымъ г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 15-го января и 24-го февраля 1876 г. рапортамъ секретаря московской духовной консисторіи о похищеніи изъ келліи настоятеля московскаго Срѣтенскаго монастыря, архимандрита Виктора, монастырскихъ денегъ. Справка: циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 9-го сентября 1873 г. предписано всемъ епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) строжайше подтвердить церковнымъ причтамъ и старостамъ, чтобы они, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ циркулярномъ указѣ Св. Синода 29-го октября 1865 г., ни подъ какимъ видомъ не оставляли при церквахъ болѣе ста рублей; 2) чтобы на вносимыя въ приходскія церковныя суммы были приобретаемы непременно именныя билеты на имя церковей, и 3) чтобы могущіе оказаться у церковей билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ нестолжно были передаваемы, подъ росписки на имя церковей, для храненія, въ Государственный банкъ или въ мѣстныя конторы и отдѣленія онаго. При семъ предварить церковныя причты и старостъ церковныхъ, что въ случаѣ неисполненія сего указа виновные будутъ подвергнуты ответственности по всей строгости законовъ. П р и к а з а л и: усматривая изъ предложенныхъ господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ рапортовъ секретаря московской духовной консисторіи, что похищеніе значительной суммы, принадлежащей московскому Срѣтенскому монастырю, произошло отъ неосмотрительности настоятеля того монастыря, архимандрита Виктора, дозволившаго оставить въ своей келліи упомянутую сумму, Св. Синодъ опредѣляетъ: предписать черезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ всемъ епархіальнымъ преосвященнымъ и ставропигіальнымъ монастырямъ о томъ, чтобы установленныя циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 9-го сентября 1873 г. для причтовъ приходскихъ церковей правила о храненіи церковныхъ суммъ были исполняемы въ точности и начальствующими монастырей.

Травительственныя Распоряженія.

— № 1,409, Отъ 4-го февраля—18-го августа—27-го октября 1876 г. О вмѣненіи въ обязанность начальствующимъ монастырей исполнять въ точности установленныя Св. Синодомъ для причтовъ приходскихъ

Мѣстныя Распоряженія.

— Перемѣщеніе. 30 Ноября и. д. псаломщика Рабуньской церкви Осипъ Головчинскій, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Молодечпанской церкви на ту же должность.

— 16 Ноября утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Собакинской церкви, Лидскаго уѣзда, крестьянинъ м. Собакинецъ, *Петръ Николаевъ Ивановскій* и къ Дубинской церкви, Ошмянскаго уѣзда, крестьянинъ с. Дубины, *Фаддей Ильинъ Рынкевичъ*.

— 27 Ноября—къ Ковенскому Александро-невскому Собору купецъ *Алексій Алексеевичъ Аржановъ*—на четвертое трехлѣтіе; помощника ему, по приписной къ Собору церкви 4-хъ святителей, сынъ его *Симеонъ Алексеевичъ Аржановъ*.

— 28 Ноября а) къ Лыщицкой церкви, Брестскаго уѣзда, крестьянинъ села Остромечева, *Димитрій Назаріевъ Пестручикъ* на второе трехлѣтіе; б) къ приписной Верховичской церкви, того же прихода, крестьянинъ дер. Кошловъ *Мовсей Сильвестровъ Трохимукъ*.

Мѣсячныя Извѣстія.

— 21 Ноября рукоположенъ во священника—помощника настоятеля въ Засвирской церкви учитель Ковенскаго приходскаго училища *Петръ Исполатовъ*.

— Освященіе церквей. 21 Ноября, Шумскимъ благочиннымъ освящена *Лошская* кладбищенская церковь, перестроенная изъ латынскаго филиальнаго костела, въ предѣлахъ Пуденишскаго прихода, на счетъ казны.

— 21 Ноября, освящена ремонтированная на счетъ казны, *Остринская* каменная церковь, при стеченіи народа простирившаяся до 3000 членовъ.

— Пожертвованія. Въ *Збуинскую* церковь, Брестскаго уѣзда, нѣкоторыми изъ прихожанъ пожертвовано въ текущемъ году вещей на 64 р. 85 к.

— Прихожанами *Рудникской* церкви, Пружанскаго уѣзда, крестьянами деревень: Смоляницы, Новоселокъ и Комлищъ пожертвовано на покраску масляными красками крыши, на приписной къ Рудникской Смоляницкой церкви, 60 рублей.

— Прихожанами *Пружанской* Христо-рождественской церкви крестьянами дер. Добучина пожертвовано въ минувшее лѣто 180 рублей на покраску внутри Добучинской (приписной) церкви.

— Прихожанами *Засимовичской* церкви, Пружанскаго уѣзда, на починку ихъ приходской церкви собрано минувшимъ лѣтомъ, по раскладкѣ, 315 рублей.

— Некрологъ. 20-го ноября сего года умеръ, а 23 того же мѣсяца погребенъ, во сослуженіи 10 священниковъ, настоятель Дорогичинской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Викентій Фаддеевъ Плескацевичъ*, на 53 г. жизни. Покойный, священническій сынъ, по окончаніи курса наукъ въ Жировицкой дух. семинаріи съ аттестатомъ 2 разряда, рукоположенъ въ 1844 году 1-го Іюня, во священника къ Великоритской церкви. Въ 1850 году перемѣщенъ къ Линицкой церкви. Въ 1874 году, по прошенію, перемѣщенъ къ настоящей церкви. Въ 1868 г. награжденъ набедренникомъ. Въ 1870 году объявлена признательность епархіальнаго начальства. Въ 1873 году, 8 Апрѣля, на-

гражденъ скуфьею. Имѣлъ бронзовый наперсный крестъ и таковую же медаль въ память войны 1853—1856 годовъ и темнобронзовую медаль въ память польскаго мятежа 1863—64 годовъ. Въ семействѣ у него остались жена и четверо непристросныхъ дѣтей.

— Отъ Правленія Литовской духовной семинаріи. Въ Литовской духовной семинаріи открылись двѣ вакансіи комнатныхъ надзирателей, съ жалованьемъ по 250 рублей каждому въ годъ, при казенной квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ. Желаютіе занять эту должность воспитанники духовныхъ семинарій благоволятъ подавать прошеніе на имя ректора семинаріи.

— Отъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства. Виленское Св.-Духовское Братство получило изъ Черниговскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода большую партію восковыхъ золоченныхъ и незолоченныхъ, чистаго воску, свѣчей, разной величины и вѣсу—отъ 80 свѣчей на фунтъ до 6 фунтовъ одна свѣча. Есть большія діакоискія и братскія (последнія желтаго воску—золочен.) свѣчи. Цѣна за 1 пудъ 32 рубля; на фунтъ по 80 коп. фунтъ. Духовенству, посѣщающему Вильно по служебнымъ и семейнымъ дѣламъ, весьма удобно получать означенныя свѣчи изъ братской лавочки и изъ главнаго склада при братствѣ.

— Вакансіи—Настоятеля въ с. *Ялевичахъ*—Слонимскаго уѣзда и *Дорогичинъ*—Кобринскаго уѣзда. Священника—въ Вильнѣ при Пречистенскомъ соборѣ. Псаломщиковъ: въ м. *Ружанъ* Слонимскаго уѣзда, въ с. *Дубинахъ*—Пружан. уѣзда, въ с. *Милейчицахъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Киселовцахъ*—Кобринскаго уѣзда, въ *Вильнѣ*—при Пречистенскомъ Соборѣ и каторжно-тюремной церкви, въ с. *Юдахъ* и *Голубичахъ*—Дисненскаго уѣзда въ м. *Ушполь*—Вилкомирскаго уѣзда, въ с. *Рабунахъ*.

— Редакція проситъ всѣхъ невыславшихъ подписныхъ денегъ за истекающей 1876 г. доспѣшить выслать таковыя.

Неофициальный Отдѣлъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Есть могилы, передъ которыми не останавливается праздная толпа, на которыхъ нѣтъ ни мрамора, ни громкихъ витѣватыхъ надписей, но которыя тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманія и глубокаго уваженія всякаго истиннаго ревнителя общественной пользы и друга человѣчества. Къ числу такихъ могилъ прибыла, надняхъ, еще одна свѣжая могила на нашемъ Виленскомъ православномъ кладбищѣ.

24-го ноября скончался одинъ изъ достойнѣйшихъ дѣятелей понародному образованію у насъ, служившій инспекторомъ народныхъ училищъ Виленской губерніи, статскій совѣтникъ Николай Ивановичъ *Гриельскій*.

Прослуживъ 36 лѣтъ честно и безукоризненно въ Кіевскомъ учебномъ округѣ, покойный, въ 1875 году, перенесъ свою полезную дѣятельность въ Сѣверо-западный край, и въ полтора года успѣлъ снискать общее располо-

женіе къ себѣ какъ сослуживцевъ своихъ, такъ равно и учащихся дѣтей.

Вся жизнь Н. И. Гріельскаго посвящена была дѣлу народнаго образованія.—Окончивъ курсъ наукъ въ Киевской духовной академіи со степенью кандидата, покойный, при разностороннемъ образованіи, обладалъ основательнымъ знаніемъ греческаго, латинскаго и еврейскаго языковъ. Съ 1839 по 1875 годъ, служа, большею частію, въ Каменецъ-Подольскѣ, въ должности учителя русскаго и латинскаго языковъ въ тамошней классической гимназіи, а въ послѣдніе восемь лѣтъ состоявъ, сверхъ того, и учителемъ русскаго языка въ женской гимназіи вѣдомства Императрицы Маріи, Н. И. Гріельскій, такъ сказать, приросъ къ этому краю и своею тихою, скромною семейною жизнію и неутомимо педагогическою дѣятельностью. Тамъ, пользуясь общимъ уваженіемъ всѣхъ сословій населенія, отличаемый начальствомъ, онъ не старался выдвинуться впередъ, и такъ сроднился съ жизнію учебныхъ заведеній, въ которыхъ служилъ, что будучи вызванъ на педагогическую должность въ Бѣлоцерковскую гимназію, а въ послѣдствіи въ Житомирское раввинское училище, онъ стосковался за Каменцемъ и снова воротился туда, съ тѣмъ, чтобы, повидимому, не покидать этого уголка, гдѣ долго еще жители будутъ чтить память покойнаго, имя котораго знакомо почти въ каждомъ семействѣ, какъ учителя и воспитателя многихъ членовъ оного.

Но судьба опредѣлила иначе: она призвала покойнаго къ дѣятельности не менѣе важной, но болѣе трудной—наблюдать за развитіемъ и ходомъ народнаго обученія въ низшихъ слояхъ городского и сельскаго населенія. Получивъ неоднократно приглашенія изъ разныхъ мѣстъ къ занятію высшихъ должностей по учебному вѣдомству, покойный предпочлъ Сѣверо-западный край, гдѣ дѣло народнаго образованія и по особенной трудности веденія оного и по мѣстнымъ условіямъ представляло болѣе матеріаловъ для дѣятельности покойнаго.—Назначенный въ 1875 году на должность одного изъ инспекторовъ народныхъ училищъ Виленской губерніи, Н. И. Гріельскій, оставивъ въ Каменцѣ и семью, и друзей, и все, что окружало его вполне заслуженною любовью и уваженіемъ, поспѣшилъ въ Вильну и здѣсь горячо принялся за дѣло, неутомимо посѣщая начальныя городскія и сельскія училища;—и каждое его посѣщеніе оставляло по себѣ слѣды опытнаго и добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу; являясь какъ отецъ между дѣтьми, онъ невольно привлекалъ къ себѣ учащихся, руководилъ учащихся, хлопоталъ неутомимо потому, что былъ въ любимой сферѣ своей дѣятельности, которой преданъ былъ всецѣло. Но не посчитавшись со своими силами и здоровьемъ, онъ взялъ на себя болѣе, чѣмъ могли онъ вынести и, обтѣзжая заведенія, большею частію, въ ненастную и суровую пору, при неизбѣжныхъ разнородныхъ лишеніяхъ, сопряженныхъ съ разлѣздами по деревнямъ и проселочнымъ дорогамъ, онъ заронилъ въ грудь свою зародышъ сильной простудной болѣзни, которая разразилась воспаленіемъ и гангреною легкихъ,—и послѣ 2-хъ-мѣсячныхъ страданій, угасъ, до конца дней своихъ горячо любя совѣстливый трудъ, которому посвящено было послѣднее время его преклонной по лѣтамъ, но еще бодрой, и полной кипучей дѣятельности жизни.

Миръ праху твоему, скромный и малоизвѣстный здѣшнему обществу труженникъ! Истинную пользу, которую ты, какъ заботливая пчела, приносилъ въ своемъ ульѣ, вполне цѣнять и чтутъ твои сослуживцы и оставленная тобою

семья учащихся, которая провожала тебя съ непритворнымъ сожалѣніемъ въ могилу, а прекрасныя черты твоего характера пребудутъ навсегда дороги небольшому кружку знакомыхъ, которыхъ ты успѣлъ приобрести въ краю, пономъ для тебя и по мѣстнымъ условіямъ жизни и по дружескимъ связямъ, приобретаемымъ не однимъ, а многими годами.

Нѣсколько теплыхъ словъ, сказанныхъ надъ могилой Н. И. Гріельскаго однимъ изъ законоучителей виленскихъ народныхъ училищъ о. Іоанномъ Васильевичемъ Шверубовичемъ, прекрасно охарактеризовали труды покойнаго по народному образованію. Дѣйствительно, покойный оставилъ по себѣ поучительный для подражанія примѣръ безкорыстнаго, совѣстливаго и честнаго служенія дѣлу,—и къ нему справедливо можно примѣнить слова незабвеннаго нашего баснописца:

„Счастливъ, кто на чредѣ трудится знаменитой:
„Ему и то ужъ силы придаетъ,
„Что подвиговъ его свидѣтель цѣлый свѣтъ;
„Но сколь и тотъ почтенъ, кто, въ тишинѣ укрытый,
„За всѣ труды, за весь потерянный покой,
„Ни славою, ни почестями не льстится,
„И мыслью оживленъ одной,
„Что къ пользѣ общей онъ трудится“.

А. Т.

ІОАННЪ ВИШЕНСКІЙ,

ПОЛЕМИСТЪ ИЗЪ ВРЕМЕНЪ УНИИ ХVІ ВѢКА.

(Историко-біографическій очеркъ).

(Окончаніе).

б) *Невѣжество духовенства*, его невниманіе къ святости своего служенія, доходившее, по замѣчанію Саковича, до того, что священники иногда служили нетрезвыми, съ крайнимъ небреженіемъ, пропусками, искаженіями, соблазнительными выходками и т. п. ¹²⁸⁾, что тоже было причиною появленія въ церкви нѣкоторыхъ обрядовъ, несогласныхъ съ духомъ православія, такъ напр. *пріобщеніе агіасмою*, которому южно-русская церковь усвоила гораздо большее значеніе, нежели какое усвоилось употребленію агіасмы практикою древней церкви; за тѣмъ мнѣніе, что *пресуществленіе* Св. даровъ въ Тѣло и Кровь Христову совершается на проскомидіи ¹²⁹⁾. „Изъ духовныхъ греко—русской вѣры“, говоритъ современникъ, „не нашлось бы десятка во всей Руси, чтобъ умѣли объяснить: что такое таинство, чистилище, папская власть и проч.,—а когда владыки и игумены порывались показать свое просвѣщеніе, то возбуждали смѣхъ, когда какую нибудь простонародную польскую или русскую поговорку приписывали какому нибудь Солону или Пизагору ¹³⁰⁾“. Не удивительно поэтому, что въ южно-русскую церковную обрядность вошли нѣкоторыя римскія нововведенія и протестантскіе обычаи. Католичество поражало своею пышностію. Римскіе процессіи и обряды влекли за собою народъ

¹²⁸⁾ Лицею стр. 49, 50, 54, 110, 358, 362, 363, 373.

¹²⁹⁾ Мнѣніе это обличено Іеремією при посѣщеніи южной Россіи и отмѣнено соборомъ 1640 г.

¹³⁰⁾ Монографіи и изслѣдованія Костомарова т. III.

въ костелы и на площади,—словомъ повсюду, гдѣ только онѣ были отправляемы. Привлекающая наружность этихъ церемоній овладѣвала чувствомъ и воображеніемъ простодушнаго зрителя. Далѣе, православныя и паписты, живя рядомъ, состояли подъ властію католическаго правительства; между ними явились близкія отношенія—браки, дружба и т. п., при чемъ необходимо долженъ былъ совершаться взаимный обмѣнъ сердечныхъ расположеній, убѣжденій, повѣрій и проч. и въ душѣ православныхъ незамѣтно, безъ ихъ сознанія, раждались расположенія и мнѣнія въ духѣ католичества. Къ этому присовокупились насильски іезуитовъ надъ разными обычаями и молитвами южно-русской церкви,—пародіи, выражавшія истины Православной Церкви въ формахъ простонароднаго, грубаго представленія, въ выраженіяхъ кощунственныхъ, даже богохульныхъ. Эти сочиненія свои іезуиты выдавали за произведенія восточной, въ особенности южно-русской церкви,—которую клеймили названіями схизматической, мужицкой, холопской. Списки сихъ пасквилей ходили по рукамъ, читались въ обществахъ. Іезуиты распространяли обычай своей церкви, въ подрывъ православному обряду, еще инымъ путемъ: издавали въ свѣтъ богослужебныя книги на славянск. языкѣ, въ которыхъ помѣщали мысли благопріятныя латинству. Въ такомъ видѣ они раздавали изданныя ими книги русскому духовенству, неумѣвшему отличить сладкаго отъ горькаго и даже жертвовали ихъ въ бѣдныя православныя храмы¹³¹⁾. Такими путями къ началу уни въ Богослужебныхъ русскихъ книгахъ, особенно въ требникахъ, стали являться римскіе обычай и мнѣнія. Таковы *обливаніе* при совершеніи таинства крещенія, *употребленіе звонка* при шествіи съ св. дарами къ больнымъ и на предсвятенной литургіи, *шестью причта при погребеніи умершаго позади гроба*; кромѣ сего были въ ходу и принимались какъ догматы, *мыслие о чистилищѣ, объ эпитиміи*, какъ *наказаніи и удовлетвореніи за грѣхъ*, о таинствѣ *елосвященія*, какъ о *напустивіи умирающаго*, о *времени пресуществленія* св. даровъ въ Тѣло и Кровь Спасителя, о *пресуществленіи частицъ*, расположенныхъ на дискосѣ вокругъ агнца и мн. др.¹³²⁾. Все званіе православной обрядности, по сознанію первыхъ исправителей ея, представляло теперь „великое разногласіе церковныхъ дѣйствій“¹³³⁾. „Если еще продолжится сей порядокъ“, говорили истинные сыны православной церкви, „то Богъ вѣсть, что за конецъ будетъ съ нами“¹³⁴⁾. Такимъ образомъ уни была неизбежнымъ и естественнымъ слѣдствіемъ такого порядка.

При такомъ поврежденіи православнаго обряда, вслѣдствіе чуждыхъ на него вліаній, естественно было прийти къ мысли о необходимости исправленія его. Такое очищеніе церковной обрядности отъ вставокъ и искаженій началось съ пріѣздомъ патріарха Іереміи въ Южную Россію. До того времени изъ среды православныхъ никто почти не выступалъ съ положительными улучшеніями, съ заявленіемъ о необходимости такого исправленія, такъ какъ представители церкви, какъ мы видѣли, были равнодушны къ прямымъ обязанностямъ своего пастырскаго служенія. Патр. Іеремія возбудилъ въ русскомъ населеніи участіе къ исправленію обря-

довыхъ недостатковъ. Обличивъ *празднованіе пятницы и иныя безмѣстія*, онъ остановилъ общее вниманіе на недостаткахъ въ обрядахъ и религиозныхъ обычаяхъ¹³⁵⁾. Въ лицѣ митрополита двоюженца и недостойныхъ настоятелей и священниковъ поразивъ зло, произведенное правомъ *подаванья*, онъ положилъ начало уничтоженію внутренняго препятствія къ исправленію указанныхъ недостатковъ¹³⁶⁾. Повелѣвъ учреждать ежегодно соборы, благословивъ училища, братства, типографіи и проч., онъ указалъ въ нихъ вѣрныя средства къ исправленію. Совершивъ перемѣны въ обрядности и управленіи южно-русской церкви въ духѣ древняго восточнаго православія, онъ показалъ, что характеръ всѣхъ исправленій долженъ состоять въ возвращеніи православныхъ обрядамъ древней чистоты, по образцу церкви греко—восточной.

Іоаннъ Вишенскій въ своихъ посланіяхъ сильно обличаетъ недостатки религиозной жизни южно-русскаго народа въ духѣ патр. Іереміи, и требуетъ устраниенія ихъ. „Да очистите церковь отъ всякихъ прелестей...“¹³⁷⁾, пишетъ онъ, Евангелія и Апостола въ церкви на литургіи простымъ языкомъ не выворачайте, по литургіи же для вырозумленія людскаго, по просту толкуйте и выкладайте. Книги церковныя вси и уставы словенскимъ языкомъ друкуйте...¹³⁸⁾. На священническую степенъ по правилу святыхъ отецъ да всходятъ, а не по своему желанію, не ради имѣнія и панства санъ восхищаютъ; не принимайте того, кто самъ наекакиваетъ, королемъ назначается безъ *вашего избранія*; изгоняйте и проклиняйте такого, потому что вы не въ папу крестились и не въ королевскую власть, чтобы вамъ король давалъ волковъ и злодѣевъ; ибо лучше вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ, отъ діавола постановленныхъ, въ церковь ходить и православіе хранить, нежели съ владыками и попами, не отъ Бога зваными въ церкви быть, ей ругаться и православіе попираетъ. Вы пастырей себѣ такъ избирайте: прежде назначте нѣсколько особъ, отъ житія и разума засвидѣствованныхъ, потомъ опредѣлите день и постъ, сотворите бѣдніе въ церкви и молитесь Богу, да дастъ вамъ и откроетъ пастыря, котораго жребіемъ искушайте. Богъ милостивый моленія вашего не презритъ; вамъ пастыря дать и объявить; послѣ этого уже обращайтесь къ свѣтской власти, къ королю, чтобы подтвердилъ вамъ владыку, если же не захочетъ подтвердить, то увидите, что оглохнеть и пропадетъ, потому что поставленъ судъ правый судить, а не прелестямъ своей вѣры потворствовать¹³⁹⁾.

Предлагая эти совѣты, Вишенскій обращаетъ взоръ православныхъ къ практикѣ древней вселенской церкви и къ порядкамъ самой южно-русской церкви и желаетъ, чтобы эти порядки снова вытѣснили собою злоредно отразившееся на дѣлахъ церковныхъ вмѣшательство королей и *ius patronatus*, потерявшій свое первоначальное значеніе. Здѣсь онъ сходитъ въ своихъ мысляхъ съ возрѣніями автора Апокрисиса, который приводитъ довольно характерное мѣсто изъ 4 письма первой кн. Кипріана: „простой народъ, слушая повелѣній епископскихъ и боясь Бога, долженъ отлучаться

¹³⁵⁾ Грам. патр. Іереміи въ акт. З. Р. т. IV, № 22.

¹³⁶⁾ Ист. Рус. Церкви т. IV, стр. 91.

¹³⁷⁾ Первое посланіе Вишенскаго, обличающее, между прочимъ, суевѣрныя и языческіе обычай южно-русскаго народа.

¹³⁸⁾ Ibid. гдѣ Вишенскій подробно распространяется о значеніи славянскаго языка.

¹³⁹⁾ Первое посланіе Іоан. Вишенскаго.

¹³¹⁾ Supplem. ad Hist. monum. p. 39, 40.

¹³²⁾ Руководство для сельск. пастырей 1860 г.

¹³³⁾ Предисловіе къ Страт. треби въ Моск. 1844 г.

¹³⁴⁾ Кн. Василій (Константинь) Острож. въ пис. къ Поцѣю. А. З. Р. т. IV, № 45.

худого властелина и не прикасаться приношеніямъ святотатца іерея, поелику онъ больше всѣхъ имѣеть власти избирать достойныхъ іереевъ, а недостойныхъ избѣгать. Это вытекаетъ, продолжаетъ авторъ Апокрисиса, изъ особеннаго благоговѣнія къ Богу, когда избраніе іерея совершается въ присутствіи цѣлаго народа, предъ глазами всѣхъ и достойный и способный іерей утверждается послѣ того общимъ голосомъ. Никто противъ воли мірянъ не долженъ поставляться, на основаніи антиохійскаго собора ¹⁴⁰⁾.

Голосъ ревнителей чистоты православнаго обряда вызвалъ къ дѣятельности лицъ, стоящихъ во главѣ церковнаго управленія, возбудивъ ихъ къ усерднымъ трудамъ для исправленія вкравшихся въ церковную обрядность искаженій. Правда, эти работы шли довольно медленно, съ одной стороны по причинѣ значительныхъ поврежденій, вкравшихся въ наши богослужебныя книги, съ другой—потому, что по поводу исправленія церковной обрядности завязалась сильная полемика между православными и католиками. Такъ поднятъ былъ вопросъ объ отношеніи обрядности греко—восточной къ обрядности римской церкви, а съ тѣмъ вмѣстѣ появлялись полемическія сочиненія, направленные къ защитѣ іерархія и разныхъ учреждений греческой церкви ¹⁴¹⁾, противъ нападеній униатовъ и католиковъ, отрицавшихъ возможность исправленія обрядовъ (греко—русской церкви ¹⁴²⁾. Но не смотря на эти усложняющія и замедляющія дѣло обстоятельства, дѣло исправленія подвигалось и принесло вождѣнные плоды. И дѣйствительно, кромѣ Гедеона Балабана, исправившаго требникъ по греческому, къ 1606 г., трудились надъ тѣмъ же дѣломъ и другіе просвѣщеннѣйшіе пастыри, вслѣдствіе чего появились требники виленскіе, острожскіе, (1645 г.) и мн. др. Наконецъ Петръ Могила изданіемъ

¹⁴⁰⁾ Апокрисисъ стр. 84. См. Вѣст. Ю. З. Р. м. Январь 1863 года.

¹⁴¹⁾ Таково сочиненіе Захарія Копыстенскаго „Полюнодія“, въ которомъ греческая церковь является какъ святая и неизмѣнная хранительница апостольскихъ и соборныхъ постановленій, тѣсно связанная съ духомъ и характеромъ древней церкви всѣмъ своимъ іерархическимъ и каноническимъ строемъ.

¹⁴²⁾ По мнѣнію Саковича, нельзя исправить южно-русскую обрядность даже по началамъ обрядности римской; какъ униаты, такъ и православные, чтобы спасти свою церковь отъ совершеннаго упадка, должны принять католичество въ полномъ его видѣ. „Если Русь, говоритъ онъ, теперь раздвоенная въ себѣ, не примирится прежде всего сама съ собою, а потомъ не соединится съ католическою церковію, то съ каждымъ шагомъ она будетъ идти къ большому и большому невѣжеству и еретическимъ заблужденіямъ и придетъ въ совершенный упадок“. Лиоосъ стр. 377, цитатъ изъ сочиненія Саковича: „Перспектива“. Противъ мнѣнія Саковича написано сочиненіе Лиоосъ—нѣкимъ Евсеіемъ Пименомъ (благочестивымъ пастыремъ, какъ полагаютъ, Петромъ Могилою). Православный пастырь съ уваженіемъ смотритъ на обряды каждой помѣстной церкви и это различіе въ обрядахъ объясняетъ мѣстнымъ авторитетомъ церкви. Неустройства же южно-русской церкви онъ объясняетъ обстоятельствами, среди которыхъ жила эта церковь,—бѣдственнымъ положеніемъ духовенства и народа русскаго, находящагося въ крайнемъ угнетеніи и потому коснѣющаго въ невѣжествѣ и грубости. Происхожденіе нововведеній въ обрядности онъ объясняетъ тѣмъ, что южно-русская церковь долгое время была безъ правосл. епископа. „А то долгое время, говоритъ онъ, въ которое на Руси не было ни одного правосл. епископа (1608—1620?) Чего не могло войти тогда въ обычай у священника, никому неподвѣдомаго?“. О книгѣ Лиоосъ въ руков. для сельск. паст. 1860 г. стр. 50.

своего требника ¹⁴³⁾ довершилъ дѣло исправленія обрядности въ духѣ православія.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о значеніи посланій Іоанна Вишенскаго для современниковъ его, а также объ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ.

Принимая во вниманіе то, что въ Россіи конца XVI в., вслѣдствіе упадка просвѣщенія, не было людей, способныхъ ратовать съ неправомыслицами, можно сказать, что посланія аеонскаго инока были важнымъ и полезнѣйшимъ приобретеніемъ для русской церкви того времени. Аеонъ всегда возбуждалъ благоговѣнныя чувства въ сердцахъ православныхъ русскихъ. Поэтому голосъ съ Аеона, изъ устъ русскаго инока, долженъ былъ произвести громадное вліяніе на современное русское общество, которое съ радостію принимаетъ его слова, дорожитъ ими и желаетъ ближе и чаще слышать его. Въ 1621 г. на *совѣтованіи православныхъ о благочестіи* ¹⁴⁴⁾ постановлено было вызвать этого сильнаго мужа, борца православія—Вишенскаго и, конечно, этотъ вызовъ обуславливался значеніемъ его посланій.

Отличительныя качества этихъ посланій слѣдующія: 1) *Народность*. Вишенскій съ знаніемъ жизни русскаго народа ссединяетъ въ себѣ всѣ достоинства народнаго писателя. Онъ пишетъ посланія обыкновеннымъ, разговорнымъ того времени, языкомъ, популяризируетъ отвлеченныя истины, дѣлая доступными ихъ для пониманія всего русскаго народа. И народъ, слыша родное слово, принимаетъ его къ сердцу, руководится имъ и пользуется какъ спасительнымъ орудіемъ для защиты отъ нападенія своихъ враговъ.

2) *Драматизмъ*, подобный тому, какой мы замѣчаемъ въ проповѣдяхъ Кирилла Туровскаго. Такъ въ первомъ посланіи своемъ Вишенскій, приступая къ опроверженію одного мѣста изъ латинскаго сочиненія, призываетъ всѣхъ православныхъ „на видѣніе папезскаго гласа“. Олицетворяя этотъ папезскій гласъ, Вишенскій повелѣваетъ православнымъ окружить его, плакать надъ нимъ,—влагаетъ въ уста правовѣрныхъ свои слова, которыя и проситъ высказать предъ олицетвореннымъ гласомъ трупа папезскаго, убитаго и лежащаго поверженнымъ ¹⁴⁵⁾. Подобный же драматизмъ встрѣчаемъ мы у Вишенскаго въ четвертомъ его сочиненіи противъ латинянъ, гдѣ онъ заставляетъ православныхъ спрашивать поклонниковъ папы о премѣнной ими вѣрѣ, представляетъ первыхъ возражающими послѣднимъ о несостоятельности ихъ вѣроученія въ сравненіи съ ученіемъ греко-

¹⁴³⁾ См. Труды Кіевск. Дух. Акад. „о вліяніи западно-европейской образованности на древне-русскую“ г. Петрова. 1872 г. стр. 488, 513—516.

¹⁴⁴⁾ Пам., изд. Кіевск. комиссію т. I, стр. 248. Посѣщаль ли Вишенскій, оставляя Аеонъ, свою родину, при своемъ желаніи *зраковидно* бесѣдовать съ своими соотечественниками о томъ, что писалось въ его посланіяхъ и при желаніи южно-русскаго народа видѣть его въ своихъ предѣлахъ,—неизвѣстно навѣрно. „Азь бо желаю, пишетъ Вишенскій, но еще воли Божіей на сіе нѣсть, а о себѣ наскоковати безстуднѣ пески, якоже вы (униаты), на поповство безъ волѣ Божіей не хошу; аще и братская любовь православныхъ христіанъ съ предѣловъ естественныхъ мя вытягаеть“... (III посланіе). Сочиненіе Вишенскаго „Позорище мысленное“, писанное имъ въ глубокой старости въ пещерѣ Аеонской доказываетъ, что сему борцу православія не привелъ Богъ стать лицомъ къ лицу для возвѣщенія истины Христовой отступникамъ—униатамъ и ихъ наставникамъ—іезуитамъ.

¹⁴⁵⁾ Первое посланіе Вишенскаго.

восточной церкви ¹⁴⁶). *Живое воображеніе и полнота чувства* весьма много способствуют Вишенскому выражать свои представленія драматически.

Должно причислить къ достоинствамъ сочиненій Іоанна Вишенскаго 3) *аскетизмъ*, который всюду замѣчается въ нихъ. Вишенскій пишетъ обществу, погрязшему въ роскоши и удовольствіяхъ, которыя у него обрисованы со всею ясностію, обществу, которое чувственное удовольствіе считаетъ задачею—цѣлю своей жизни. И вотъ Вишенскій, самъ будучи великимъ аскетомъ, старается разъяснить этому обществу, къ чему приводять мірскія удовольствія и поучаетъ какъ должно жить на землѣ. Онъ рисуетъ предъ ними иноческій чинъ, которому всѣ люди должны подражать, чтобъ быть угодными Богу, говоритъ, что, благодаря истиннымъ подвижникамъ, только и поддерживается наше грѣховное существованіе на землѣ: „если бы не было истинныхъ иноковъ и богоугодниковъ межъ вами, уже бы давно якоже Содома и Гомора жупеломъ и огнемъ у Лядской земли есте отопелѣли“ ¹⁴⁷), что инокъ есть херувимъ и серафимъ, „на немъ же почиваетъ Вышній Царь“ ¹⁴⁸), что и его одежда, похожая на мѣшокъ, его клобукъ, длинные волосы, его неумение держать себя въ хорошемъ обществѣ и проч.—все это свидѣтельствуетъ о презрѣннѣи благъ мірскихъ и угодно Богу. „Я на своемъ чеботищѣ, говоритъ Вишенскій любителю свѣтской роскоши, твердо стою, а ты, кривоногій башмачникъ, на своихъ тоненькихъ подшивкахъ переваливаешься съ боку на бокъ, и особенно, когда предъ паномъ стоишь отъ того, что у тебя, въ носкахъ, зашнурованы къверху, бѣсы сидятъ. Инокъ съ тобой не умѣетъ бесѣдовать, потому что не о чемъ; ты добродѣтели учился у прелестницы, благочестію навикалъ у шинкарки, что ты слышать могъ умнаго отъ дудки и отъ скрипки? Съ кѣмъ ты могъ вести разговоръ о духѣ и духовныхъ предметахъ? съ трубочемъ, сурмачемъ, пицальникомъ, органистомъ, регалистомъ, инструменталистомъ, или бубенистомъ. Кто тебя училъ богословію?—охотники—собачьи, пастухи, или скакуны, или повара, да пирожники“ ¹⁴⁹). „Или не вѣдаешь, есая бы не вмѣлъ инокъ съ тобою говорить,—больше его не вмѣлое молчаніе, нежели твоя изученая философія“ ¹⁵⁰). Этотъ аскетизмъ Вишенскаго, какъ видимъ, переходитъ иногда въ ригоризмъ и является уже *недостаткомъ*.

Раздражительный тонъ, доходящій до бранчивости, мѣшаетъ Вишенскому спокойно сосредоточиться на одномъ какомъ либо предметѣ; онъ перебѣгаетъ съ одного предмета на другой и только, когда успокоивается душевно, возвращается къ недоконченному выше. Поэтому и его опроверженія уніатскихъ и латинскихъ заблужденій мѣстами не совсемъ глубоки и основательны. Вишенскій *поверхностно* смотритъ на предметъ, не проикая въ глубь его; цѣлыя страницы посланій его наполнены вопросами и восклицаніями—и изъ этихъ тирадъ мало выносятся успокоенія для сосредоточнаго ума.

Впрочемъ, Вишенскій отдаетъ дань своему вѣку, и мы не имѣемъ права и не должны уворять его. Какъ русскій,

онъ ненавидитъ все латинское, такъ что и науки, на сколько они связаны съ латинствомъ, по его мнѣнію, вредны, ибо ведутъ къ ереси. Какъ строгій аскетъ—инокъ афонскій, онъ ненавидитъ роскошь и раздражается при видѣ ея. Какъ полемистъ извѣстнаго времени, онъ не стѣсняется выраженіями и его жаркая полемика носитъ на себѣ слѣды приемовъ, бывшихъ въ употребленіи у полемистовъ того времени. Какъ учитель народный, онъ простъ, понятенъ, увлекателенъ и всегда проникнутъ искреннимъ сочувствіемъ и любовью къ русскому народу и православію. (*Подол. Еп. Вид.*)

С. Лебедевъ.

— Вышли въ свѣтъ Простонародныя поученія и рѣчи Каменской станицы (войска Донскаго) свящ. Григорія Соколова, подъ редакціей преподавателя Владимірской духовной семинаріи Василя Розанова, — издание 2-е, значительно дополненное. Владиміръ. 1877 г. ЦФНА: безъ пересылки 75 коп. сер.—Съ пересыкою: а) при требованіи не болѣе 5-ти экзempl. по 1 руб. за экзempl.; б) при требованіи же 6-ти экзempl. и болѣе по 85 коп. за экзemplаръ.—Книгопродавцамъ, при требованіи не менѣе 50 экзempl., дѣляется уступка 20% съ рубля: пересылка на счетъ издателя. Съ требованіями обращаться во Владиміръ на Клязьмѣ къ преподавателю духовной семинаріи Василю Розанову.

Не излишнимъ при этомъ представляется сказать, что, по выходѣ въ свѣтъ перваго изданія, въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ за 1871 г., том. I, № 4, стр. 140—149, былъ напечатанъ отзывъ о нихъ слѣдующаго содержания.

„Поученія о. Григорія Соколова, представляя живой примѣръ перемѣны направленія въ нашей современной проповѣднической литературѣ, въ большинствѣ своемъ такъ хороши, что мы находимъ нужнымъ нѣсколько подробнѣе разобрать ихъ и познакомить съ ними читателей.—Они разобраны, жизненны по содержанію. Проповѣдникъ показалъ большое пониманіе дѣла: онъ представилъ опыты поученій и на великіе двенадцатые праздники, и на праздники Богородичные, и въ дни поста и покаянія, и въ дни храмовыхъ праздниковъ, и въ дни высокаторжественные и въ дни, ознаменованные особенными милостями Божиими или же посѣщеніемъ гнѣва Божія. Въ выборѣ предметовъ для поученій видѣнъ пастырь, внимательно изучившій свою паству, знающій хорошо и добрыя и худыя стороны ея жизни. Таковъ онъ въ пяти поученіяхъ своихъ къ говѣющимъ, предъ исповѣдію и исповѣдникамъ: во всѣхъ ихъ назиданіе и вразумленіе, главн. образ., направляетъ къ тому, что, какъ хорошо ему извѣстно, занимаетъ прихожанъ, что есть невѣрнаго въ ихъ понятіяхъ о говѣнціи и самой исповѣди, и вслѣдствіе этаго всѣ наставленія его падаютъ на готовую почву, прививаются къ опредѣленнымъ понятіямъ слушателей, а не скользятъ по ихъ душѣ, какъ нѣчто чуждое имъ... Въ нѣкоторыхъ изъ поученій видѣнъ пастырь, основательно знающій, когда и что сказать своимъ слушателямъ. Такъ въ поученіи своемъ въ день Благовѣщенія пресв. Богородицы и предъ причащеніемъ св. таинъ онъ показалъ свою пастырскую находчивость“... (Далѣе въ библиограф. замѣткѣ слѣдуетъ разъясненіе этой мысли, а потомъ:) „Есть поученія, въ которыхъ видѣнъ пастырь, знающій народныя

¹⁴⁶) IV сочин. во II т.; А. З. Р. стр. 256—258 и слѣд.

¹⁴⁷) Первое посланіе *ibid.* стр. 211—1 столб.

¹⁴⁸) *Ibid.* стр. 219—1 столб.

¹⁴⁹) Первое посланіе Вишенскаго во II т. Акт. Зап. Рос. 218—2 ст. Слова подчеркнутыя, по мнѣнію Кулиша, принадлежатъ кому-то другому, но не Іоанну Вишенскому.

¹⁵⁰) *Ibid.* стр. 219—1 столб.

обычаи и умѣющій разумно уяснять ихъ, показать всю нелѣпность ихъ. Таковъ онъ, напр., въ поученіи въ день Преподаванія“. (Слѣдуетъ анализъ содержанія этого поученія). „Есть поученія, въ которыхъ проповѣдникъ показываетъ рѣдкое умѣнье примѣнять евангельскіе уроки къ современнымъ событіямъ, какъ напр. въ словѣ на недѣлю о разслабленномъ и въ день рожденія Государа Императора, и по случаю полученнаго извѣстія о покушеніи на жизнь монарха 1866 г., и въ поученіи въ 17-ю недѣлю по Пятидесятницѣ“. (Опять слѣдуетъ разъясненіе этой мысли. Указавъ, затѣмъ, на умѣнье автора поученій поставить вопросы и опредѣлить предметы для поучдній, критикъ продолжаетъ:) „Но дѣлособственно не въ постановкѣ вопросовъ, такіе же вопросы встрѣчаемъ мы и у другихъ проповѣдниковъ..., а въ умѣньѣ придать интересъ имъ и примѣнительно къ слушателямъ предложить такое разъясненіе, какого не приходилось встрѣчать ни въ одной изъ болѣе или менѣе извѣстныхъ проповѣдей.... По духу или внутреннему характеру, поученія о. Гр. Соколова, удовлетворяя всѣмъ существеннымъ требованіямъ церковнаго собесѣдованія, кромѣ того отличаются, сравнительно съ опытами другихъ проповѣдниковъ, нѣкоторыми особенными чертами. Въ нихъ видѣнъ пастырь кроткій, сердечно любящій свою паству и отечески распалагающій ее къ слушанію своихъ наставленій.... Вмѣстѣ съ духомъ кротости и отеческой любви, въ поученіяхъ о. Соколова видѣнъ и пастырь, ревнующій о вѣрѣ, энергически, со всею силою обличенія возстающій противъ порока и еувѣрія, противъ вопіющихъ недостатковъ своихъ прихожанъ.... И по изложенію своему поученія о. Гр. Соколова вполне приспособлены къ слушателямъ—сельскимъ прихожанамъ. По ясности, простотѣ рѣчи они доступны пониманію всякаго. По краткости, оживленности, задумчивости рѣчи они могутъ поддерживать самое слабое и неподготовленное вниманіе, и содѣйствовать сознательному усвоенію проповѣдуемаго. Читая ихъ, незамѣтно увлекаешься и съ любовію, искреннею охотою переходишь отъ одного къ другому, и пріятно сказать, что одно другаго лучше. Такъ и слышится въ нихъ то голосъ кроткаго, добраго и воодушевленнаго учителя, назидающаго живыми примѣрами (напр. на стр. 20—26 *), то голосъ нѣжно любящаго любящаго своихъ дѣтей отца, врасумляющаго силою слова, сердечнаго убѣжденія, и увѣреннаго, что слово его отеческой любви будетъ съ готовностію выслушано и принято къ сердцу (напр. на стр. 13—18, 30—34), то голосъ пастыря, готоваго положить душу свою за овцы, съ могучею силою призывающаго ихъ во дворъ овчій, къ тихому пристанищу (напр. на стр. 7, 9—12). Намъ особенно нравится въ изложеніи пріемъ проповѣдника, по которому онъ евангельскій или историческій рассказъ прерываетъ своимъ назидательнымъ словомъ, обращеннымъ къ слушателямъ (напримѣръ на страниц. 74—75), а въ концѣ слова предлагаетъ краткое, заключительное осмысленное, изъ всего разсказа выведенное, назиданіе (напр. на стр. 77). Такъ вразумительно, такъ отчетливо изложеннаго дѣла не понять, значить ничего не понять. Послѣ этого мудрено придумать что либо болѣе доступное самому тупому, нисколько неразвитуому вниманію“.

Впрочемъ раздѣляя съ авторомъ библиографическое замѣтки, помѣщенной въ „Руководствѣ для сельск. пастырей“,

взглядъ на поученія о. Гр. Соколова, редакторъ—издатель считаетъ своимъ долгомъ приспосовудить, что главнымъ побужденіемъ къ новому, дополненному изданію было желаніе, сколько возможно, болѣе распространить въ публикѣ такія прекрасныя поученія, каковы поученія о. Григорія Соколова.

Розановъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1877 ГОДЪ

НА ГАЗЕТУ-ЖУРНАЛЬ

„ГРАЖДАНИНЪ“.

Въ 1877 году газета-журналъ „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю, по воскресеньямъ, какъ и въ прошломъ 1876 году. Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1) *Важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства:* манифесты, указы, правительственныя сообщенія и т. под.

2) *Особыя статьи* по вопросамъ какъ православной, такъ и иновѣрческихъ церквей, по вопросамъ политической, государственной, общественной, экономической и семейной жизни.

3) *Внутреннее обозрѣніе.* Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: а) „Русская Лѣтопись“ или обозрѣніе законодательной дѣятельности и всѣхъ выдающихся явленій во внутренней жизни Россіи. б) Постоянныя замѣтки о московской жизни. в) „Областное или Провинціальное Обозрѣніе“, а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни. г) Земское обозрѣніе. д) Отдѣльныя статьи по народному образованію вообще и о *народной школѣ*—въ особенности. е) Внутреннія корреспонденціи или мѣстные провинціальныя очерки всего заслуживающаго вниманія. И ж) Фельетоны.

4) *Иностранное обозрѣніе.* Сюда войдутъ: а) *Обсужденіе* всѣхъ выдающихся событій и явленій *политической* жизни. б) „Иностранныя Событія“ или постоянный обстоятельный отчетъ обо всѣхъ, заслуживающихъ вниманія, фактахъ и явленіяхъ политической и вообще иностранной жизни. И в) *Особыя заграничныя* корреспонденціи: *изъ Сербіи, Черногоріи и другихъ славянскихъ земель, а также: Парижа, Лондона, Берлина, Вѣны, Нью-Йорка, Италіи* и другихъ мѣстъ.

5) *Литература.* а) Романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія. б) Критика и библиографія или обозрѣніе выходящихъ книгъ и журналовъ (въ томъ числѣ и духовныхъ). И в) обозрѣніе *разныхъ иностранныхъ европейскихъ литературъ.*

6) *Юридическая и судебная хроника,* съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ и явленій въ судебной жизни и *теоретическія юридическія статьи* по разнымъ, интересующимъ общество, вопросамъ.

7) *Послѣдняя Страничка* или сводъ всего удивительнаго, страннаго, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Иногородные адресуются *исключительно* въ С.-Петербургъ: въ редакцію журнала „Гражданинъ“.

*) Указаніе страницъ сдѣлано по первому изданію. Ред.—изд.

Подписчики благоволят обозначать при подпискѣ тѣ ближайшія станція, гдѣ есть почтовые учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій Почтамтъ за исправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посылается другими путями.

При возобновленіи подписки слѣдуетъ присылать прежній почтовый адресъ (бандероль) съ исправленіями, если они окажутся нужными.

Подписная цѣна: На годъ съ доставкою и пересылкой 8 руб. На полгода съ доставкою и пересылкой 5 р. На треть года съ доставкою и пересылкой 4 р.

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій, Редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители, *бесплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ допускается *разрочка* въ платежѣ подписной суммы — съ платой за каждую треть или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причѣмъ желающіе пользоваться разрочкой благоволятъ съ точностію заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Для подписчиковъ нынѣшняго 1876 года печатается премія — „Русскій Сборникъ“, который будетъ разосланъ въ декабрѣ. Эта книга будетъ составлена изъ нѣсколькихъ интересныхъ статей, какъ-то: романа, разсказа, статей о славянахъ, отчета о *звѣрствахъ турокъ въ Болгаріи*, очерка войны славянъ съ турками, очерка движенія русскаго общества въ пользу славянъ и т. п.

Новые подписчики на 1877 годъ (т. е. тѣ, которые не подписывались въ нынѣшнемъ 1876 г.) получаютъ также *бесплатно* „Русскій Сборникъ“, если они: 1) подпишутся на 1877 г. *заблаговременно*, не позже 1 января и 2) при подпискѣ заявятъ, что они новые подписчики и желаютъ получить „Сборникъ“. Въ противномъ случаѣ Редакція не ручается за разсылку „Русскаго Сборника“ новымъ подписчикамъ, такъ какъ всѣ заготовляемые экземпляры могутъ разойтись.

РИМСКІЙ КАТОЛИЦИЗМЪ

ВЪ РОССІИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Графа Дмитрія Андреевича ТОЛСТАГО,

Министра Народнаго Просвѣщенія и Оверъ-Прокурора Свя-
тѣйшаго Синода.

Томъ 1-й. Цѣна 5 р. съ подпискою на 2-й томъ, а по
выходѣ 2-го 6 р. за оба тома.

Лица духовнаго вѣдомства и учебныя заведенія, обра-
щающіяся *непосредственно* въ складъ изданія, платятъ
5 руб. за оба тома и по выходѣ 2-го. Томъ 2-й вый-
детъ въ ноябрь сего года. (Гг. иногородные благоволятъ
прилагать на пересылку за 4 фунта).

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Левинскій.

Складъ изданія (Слб. Новый переулокъ, д. № 7. Ти-
пографія В. Θ. Демакова).

Содержаніе I тома:—1) Покушенія римскаго двора со-
вратить Россію въ римскій католицизмъ, съ десятого до
конца шестнадцатаго столѣтія.—2) Царь Іоаннъ IV Ва-
сильевичъ и іезуитъ Поссевинъ.—3) Участіе римскаго като-
лицизма въ смутахъ Россіи въ началѣ семнадцатаго столѣ-
тія.—4) Посольство царя Алексѣя Михайловича въ Римъ.
—5) Римскій католицизмъ въ Россіи отъ царствованія Іо-
анна и Петра Алексѣевичей до воссоединенія съ нею запад-
наго края.—6) Историческій обзоръ римскаго католицизма
въ Литвѣ подъ владычествомъ Польши.—7) Историческій
обзоръ римско-католическихъ епархій въ Литвѣ.—Заключе-
ніе первой части.—Приложенія 1—23.

Содержаніе II тома:—1) Состояніе латынской церкви
въ Россіи въ царствованіе императрицы Екатерины II.—2)
Состояніе римско-католической церкви въ Россіи въ царство-
ваніе императора Павла.—3) Состояніе управленія латын-
скимъ духовенствомъ при императорѣ Александрѣ I.—4)
Іезуиты при императорѣ Александрѣ I.—5) Управленіе
римско-католическимъ духовенствомъ по изгнаніи іезуитовъ.
—Состояніе бѣлаго духовенства при императорѣ Александрѣ
I.—6) Монашескіе ордена въ царствованіе импер. Алек-
сандра I.—7) Общій взглядъ на положеніе латынскаго ду-
ховенства въ царствованіе импер. Александра I.—Пропа-
ганда и ея способы.—Установленный порядокъ сношеній ду-
ховенства съ римскимъ дворомъ.—8) Состояніе армяно-като-
лической и греко-уніатской церковей въ царствованіе импер.
Александра I.—9) Сношенія русскаго кабинета съ римскимъ
дворомъ при императорѣ Александрѣ I.—Заключеніе.—
Приложенія 1—33.—Алфавитный списокъ лицъ, упоминае-
мыхъ въ обоихъ томахъ.

Содержаніе № 49.

Объявленія объ изданіи Литов. Епарх. Вѣдомостей
ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ Св. Синода. МѢСТ-
НЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣщеніе. Утвержденіе въ
должности. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Освященія. Пожерт-
вованія. Некрологъ. Отъ Св.-Духов. Братства. Отъ прав-
ленія Литовской семинаріи. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТ-
ДѢЛЪ. Іоаннъ Вишенскій. Н. И. Гріельскій. Поученія свщ.
Соколова. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 28-го Ноября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1876 г.